

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В АРАБСКОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. В статье на основе арабских источников автор подает историю вопроса и результаты исследований современных арабских грамматистов, в которых подробно излагаются все преобразования, происходящие в хамзованих, удвоенных и слабых глаголах согласно арабской грамматической традиции.

Ключевые слова: неправильные глаголы, преобразования, слабые глаголы, Хамза, удвоенные глаголы, арабская грамматическая традиция.

Неправильные глаголы являются одним из сложнейших разделов грамматики арабского языка. Морфологические изменения, которые происходят при спряжении этих глаголов, непосредственно связаны с такими проблемами как оформление хамзы, слияние одинаковых согласных и преобразование слабых звуко сочетаний. Практическое значение вопроса заключается в умении поставить любой неправильный глагол в нужную форму, что вызывает значительные трудности не только у иностранцев, изучающих арабский язык, но и у самих носителей языка. Несмотря на важность и актуальность проблемы, ее освещение в современной научной литературе ограничено разработкой правил спряжения по отдельным типам неправильных глаголов в рамках общих учебников по арабскому языку. Наиболее полным трудом в этой области стала книга Яковенко Э. В. «Неправильные глаголы арабского языка», изданная в 2000 году в Москве [1]. Несмотря на большой объем (728 страниц), книга не решила существующую проблему, т. к. представляет собой справочник с большим количеством таблиц спряжения, по которым можно лишь найти в готовом виде необходимую глагольную форму. Автор не ставил целью исследовать данный вопрос или дать читателю методику, позволяющую поставить любой неправильный глагол в любую форму. В настоящей статье на основе арабских источников даются история вопроса и направления, по которым современные арабские грамматисты исследуют данную проблему. Целью статьи является познакомить читателя с результатами этих исследований, что позволит лучше понять теоретическую сторону вопроса и активизировать поиск практических шагов, направленных на решение проблемы в целом.

1. Первые арабские грамматисты о классификации неправильных глаголов.

Уже в начальный период зарождения и становления арабской грамматической традиции глаголы привлекали особое внимание многих известных грамматистов. Это было обусловлено теми многочисленными морфологическими изменениями, которые происходят в них в процессе спряжения. Стремление объяснить эти изменения, дать классификацию глаголам и лексическому составу языка в целом, было одним из движущих факторов, которые привели к появлению многих работ в этой области. Основные принципы классификации, заложенные в средние века, сохранились до наших дней. Так, испанский лексикограф Ибн Кутиййа (ум. в 978 г.) делит глаголы на геминированные, правильные, хамзованные и слабые [2, 35]. Аль-Халиль (719–791 гг.) выделяет следующие типы: 1) двухбуквенный редуцированный, 2) правильный трехбуквенный, 3) слабый трехбуквенный, т. е. такой, в состав которого входит одна слабая буква, 4) свернутый или слабый по двум буквам, т. е. такой, в состав которого входит две слабые буквы, 5) четырехбуквенный и пятибуквенный [3, 233]. Постепенно классификация неправильных глаголов усложнялась, и известный арабский грамматист Замахшари (ум. в 1144 г.), автор замечательного труда «Подробно о грамматике», уже делит их на правильные, хамзованные, удвоенные, подобноправильные, пустые, недостаточные, вдвойне неправильные со слабыми первой и третьей коренными буквами, вдвойне неправильные со слабыми второй и третьей коренными буквами. Выделяются также удвоенные подобноправильные глаголы и отдельно, рассматриваются глаголы со слабой **و** и глаголы со слабой **ي** [2, 46]. Более подробную классификацию дал известный арабский грамматист аз-Зинджани (XII в) в своей работе «Мабадиу фит-Тасриф», в которой он делил все неправильные глаголы на три группы. В первой были удвоенные глаголы, к которым он относил трехбуквенные и четырехбуквенные. Ко второй группе он относил глаголы, имеющие в своем составе слабые буквы. Эту группу он делит на семь подгрупп: 1) подобноправильные, 2) пустые, 3) недостаточные, 4) глаголы, в которых второй и третий корневые звуки слабые, 5) глаголы, в которых первый и третий корневые

слабые, 6) глаголы, в которых первый и второй корневые слабые, 7) глаголы, в которых все три корневые слабые. В третью группу он включил хамзованные глаголы, которые делились на три подгруппы: глаголы начальной хамзы, глаголы срединной хамзы и глаголы конечной хамзы [4, 48]. Описанием и классификацией неправильных глаголов занимались и многие другие арабские грамматисты того времени. Среди них следует выделить такие имена, как Ибн Дурейд (837–934 гг.), Ибн Джинни (ум. в 1002 г.), Ибн Фарис (ум. около 1005 г.) [2, 75; 2, 78]. Их классификации включали, в основном, уже перечисленные типы неправильных глаголов.

2. Неправильные глаголы в современном арабском литературном языке.

Современные филологи продолжили традиции первых арабских грамматистов и описали практически все морфологические изменения, которые происходят в неправильных глаголах. В их многочисленных трудах представлены все случаи, в которых происходят или могут произойти те или иные преобразования. Количество описанных случаев, сформулированных правил, положений и примечаний настолько велико, что их усвоение становится недоступным даже для носителя арабского языка. Тем не менее, основные правила, разработанные в этой области, можно обобщить в следующих положениях.

2.1. В хамзованных глаголах:

2.1.1. В начале слова

В начале слова хамза всегда на алифе и по характеру может быть:

— коренной, например: أَبٌ «отец», أُخْتُ «сестра»;

— префиксом I лица ед. ч., например: أَقْرَأُ «я читаю»;

— вопросительной, например: أَكْتَبْتَ الْكَلِمَةَ? «ты написал слово?» [5, 86-87];

— хамзой обращения, например: أَعْبَدَ اللهُ! «Абдалла!» [6, 148];

— соединительной, например: اِثْنَانِ «два» [7, 173];

— разделительной, например: أَقْنَعُ «убеждать» [7, 173].

Особое внимание уделяется случаям, когда в речи встречаются подряд две хамзы. Если две хамзы встречаются в начале слова, то первая из них всегда огласована, а вторая может быть с сукуном. В этом случае возможны следующие варианты в зависимости от огласовки первой хамзы:

— если она огласована фатхой, то общее сочтаний превращается в мадду, [8, 771] например:

أَكُلُ → أَكُلُ «я кушаю».

— если она огласована кясрой, то вторая превращается в ي:

إِيمَانٌ → إِيْمَانٌ «вера».

— если она огласована даммой, то вторая превращается в و:

أَوْمِنَ → أُؤْمِنُ «я верую».

Если разделительная коренная хамза или хамза префикса следует после вопросительной хамзы, то ее правописание не изменяется [9, 142], например:

أَلَيْتِنَا وَصَلَ «Он к нам прибыл?»

Однако некоторые грамматисты (например, в Сирии) считают, что хамза в данном случае оказалась в середине слова и должна подчиняться правилам правописания срединной хамзы, например:

أَلَيْتِنَا وَصَلْ?

В такой ситуации допускается также добавление между двумя хамзами алифа, который не пишется, а компенсируется маддой [9, 143], например:

أَأَنْتَ فَعَلْتَ هَذَا «Ты сделал это?»

Если после вопросительной хамзы следует соединительная хамза, то она на письме не отображается также, как и не произносится в речи, например:

أَسْمُكَ حَسَنٌ → أَسْمُكَ حَسِنْ «Тебя зовут Хасан?»

Однако исключением является соединительная хамза определенного артикля ال, которая огласована фатхой, и по этой причине становится неясным характер предложения, например:

الشمسُ طلعت «Солнце взошло».

В этом примере неясно: автор сообщает, что солнце взошло или спрашивает об этом. Для устранения такой неясности алиф артикля не усекается, а вместе с вопросительной хамзой образует мадду [9, 143], например:

الشمسُ طلعتْ → أَلْشَّمْسُ طَلَعَتْ?

Соединительная хамза может пропадать вместе с алифом в словах ابْنٌ «сын» и ابْنَةٌ «дочь» если они находятся между двумя именами собственными, второе из которых обозначает имя отца или матери, например:

عبد الملك بن عبد الملك ابن عبد الملك

Однако если это слово оказывается в начале строки, то алиф сохраняется [10, 86-89].

Соединительная хамза, как правило, не пишется, однако ее огласовка может обозначаться, например [11, 28]:

إِسْمُكَ “твое имя”.

В повелительном наклонении глаголов أَخَذَ «брать» [12, 26], أَمَرَ «приказывать» [12, 43], أَكَلَ «кушать» [12, 39] хамза выпадает [13, 62]:

كُلْ مَرُّ خَذْ.

Данное исключение продиктовано сравнительно высокой частотностью употребления этих трех глаголов по сравнению с другими глаголами начальной хамзы.

2.1.2. В середине слова

Срединная хамза по характеру может быть:

— настоящей срединной хамзой, т.е. когда хамза является средней коренной буквой, например:

سَأَلَ “спрашивать”, بَنَرَ “колодец”,

— или полусрединной хамзой. Полусрединной хамзой называется конечная по корню хамза, к которой присоединены показатели жен. р., дв. или мн. ч., относительного прилагательного, местоимения, алиф-показатель вин. падежа танвинного окончания [9, 146], например:

جُزْءَانِ “две части”,

يَعْرِؤُهُ “он читает”

فَتَا “часть, клас”.

Срединная по корню хамза и полусрединная хамза подчиняются, в основном, единым Правилам правописания хамзы, однако в некоторых случаях они будут оформляться по разному. В целом правописание хамзы в середине слова определяется следующими положениями:

— если хамза не огласована, то она пишется на подставке, соответствующей огласовке предшествующей буквы, например:

رَأْسُ “голова”,

— если хамза огласована фатхой, а ей предшествует дамма или кясра. В этих случаях она пишется на подставке, соответствующей предшествующей огласовке, например:

سُؤَالُ “вопрос”.

Исключением является случай, когда хамза огласована фатхой и следует после алифа. Такая хамза пишется без подставки, например:

قِرَاءَةُ “чтение”.

Данное исключение объясняется тем, что при оформлении хамзы в соответствии с общими правилами, она должна писаться на алифе, однако, рядом с ней уже есть один алиф. В арабском

языке стремятся избегать написания двух одинаковых букв подряд, если такая возможность имеется. В данном случае этого можно избежать написанием хамзы без подставки.

2.1.3. В конце слова:

— после краткого гласного хамза пишется на подставке, соответствующей этому краткому гласному, например:

يَقْرَأُ “он читает”;

— после неогласованной буквы хамза пишется без подставки, например:

نِدَاءُ “призыв”.

2.2. В удвоенных глаголах:

Понятие «удвоенные глаголы» в арабской грамматике используется для двух типов глаголов: для четырехбуквенных типа زَلَزَلَ «трясти», и трехбуквенных типа مَرَّ «идти». В четырехбуквенных глаголах не происходит никаких преобразований, и они не относятся к неправильным. Поэтому данный термин употребляют, как правило, к трехбуквенным глаголам, в которых вторая и третья коренные буквы совпали. Их неправильность заключается в слиянии одинаковых согласных в одних глагольных формах и отсутствии такого слияния в других.

В арабской грамматике существует два подхода к изложению этой темы: на уровне удвоенных глаголов [14, 164] и на уровне проблемы слияния одинаковых согласных в целом [9, 97].

2.2.2. При рассмотрении этой проблемы на уровне удвоенных глаголов отмечаются следующие положения:

— если последняя коренная буква глагола огласована, то слияние происходит, например:

مَدَدَ → مَدَّ “тянуть”.

— если последняя коренная буква глагола не огласована из-за присоединения к нему местоимения, то слияния не происходит, например:

مَدَدْنَا “мы тянули”.

— если последняя буква корня получает сукун в повелительном или условном наклонении, то допускаются два варианта: без слияния и со слиянием (на примере того же глагола):

مُدَّ (со слиянием) и أَمَدَّدَ (без слияния).

2.2.3. При рассмотрении этой проблемы шире, т.е. на уровне Общих правил слияния одинаковых согласных в целом, исследуются различные ситуации, в которых происходит или не происходит слияние одинаковых согласных как в удвоенных

глаголах, так и в именах. При этом слияние может быть простым или сложным.

При простом слиянии первая из двух одинаковых согласных не огласована, например:

مَدَّ → مَدَّ “продление”.

При сложном слиянии обе согласные огласованы. При этом огласовка первой одинаковой согласной или усекается или переходит на предыдущую букву (если она не огласована), например [9, 98]:

يَمَدُّ → يَمَدُّ.

Проблема слияния одинаковых согласных рассматривается, как правило, по трем направлениям [9, 98–100]: слияние обязательно происходит, слияние возможно и слияние не происходит.

Слияние обязательно происходит в следующих случаях:

1) Если одинаковые согласные находятся в одном слове и обе огласованы, то могут возникнуть следующие ситуации:

— если буква перед одинаковыми согласными огласована или является долготой, то происходит слияние с усечением огласовки первой одинаковой согласной, например:

مَدَّ → مَدَّ.

— если буква, предшествующая одинаковым согласным, не огласована, то при слиянии огласовка первой из них переходит на место сукуна, например:

يَمَرُّ → يَمَرُّ.

2) Если одинаковые согласные находятся в одном слове и первая из них не огласована, то происходит простое слияние без каких-либо дополнительных преобразований, например:

شَدَّ → شَدَّ “натяжение”.

3) Если две одинаковые буквы рядом в двух словах, при этом первая из них не огласована, а вторая является слитным местоимением именительного падежа, то слияние происходит и в речи и на письме, например:

سَكَتُ → سَكَتُ “я молчал”.

4) Если вторая из двух одинаковых согласных в разных словах не является местоимением, то слияние происходит только в речи, например:

قُلْ لَهُ “скажи ему”.

Слияние возможно в следующих случаях:

1) Если первая из двух одинаковых согласных огласована, а вторая с сукуном, который появился

в результате образования формы повелительного или условного наклонения, например, от глагола مَدَّ «протягивать»:

لَمْ يَمَدَّ و لَمْ يَمَدَّ.

В случае слияния одинаковых согласных огласовка второй из одинаковых согласных определяется следующими положениями:

— при типовой гласной «у» возможны дамма и фатха, т. к. фатха похожа на дамму по силе и частоте употребления; менее всего подходит кясра;

— при типовой гласной «а», прежде всего, допускается фатха, намного реже — кясра;

— при типовой гласной «и» в равной степени допускаются фатха и кясра [15, 34].

2) В глаголе модели فَعَّلَ, в которой буква ي на месте второй и третьей коренных, например:

حَيَّ و حَيَّ “жить, существовать”.

3) В разных словах, когда обе одинаковые согласные огласованы. В этом случае возможно сложное слияние, при котором огласовка первой из одинаковых согласных пропадает, а слияние происходит только при чтении. На письме никаких изменений не происходит, например:

كَتَبَ بِالْقَلَمِ و كَتَبَ بِالْقَلَمِ “он написал ручкой”.

Слияние не происходит в следующих случаях:

— в начале слова, например:

تَتَرَّ “татары”, دَدَنَ “шутка, шалость”;

— в именах, образованных по формулам فَعْلٌ, فَعْلٌ, فَعْلٌ, например:

سَكَّ “монеты”, جُدَّ “новые”, زُرَّ “жемчужины”;

— в четырехбуквенных глаголах, например:

جَلَّبَبَ “одевать (кого-л.) в джилльбаб”;

— если первая из двух одинаковых согласных уже имеет ташдид:

مَشَّدَّ “усиливающий”;

— в формуле восклицания أَفْعِلْ, например:

أَحْبَبْ بِهِ “Как он любим!”;

— если вторая из двух одинаковых согласных приобретает сукун в результате присоединения слитного огласованного местоимения именительного падежа, например:

مَرَرْتُ “я прошел”.

Примечания:

1. Если слитное огласованное местоимение именительного падежа присоединяется к удвоенному глаголу модели **فَعِلَ**, то возможно три варианта спряжения (на примере глагола **ظَلَّ** (и/а) «оставаться»):

- по типу правильного: **ظَلَلْتُ**;
- усечение второй коренной буквы с сохранением фатхи над первой коренной: **ظَلَّتْ**;
- усечение второй коренной буквы с переносом ее огласовки на первую коренную: **ظَلَنْتُ**.

2. Если удвоенный глагол I породы имеет в имперфекте типовую гласную «и» и к нему присоединяется огласованное слитное местоимение именительного падежа, то (на примере глагола **أَفْرَنَ** «успокаиваться»):

- возможно его оформление как правильного:

أَفْرَنَ يَقْرِنَ;

- возможно усечение второй коренной и перенос ее огласовки на место первой коренной, например:

أَفْرَنَ → يَقْرِنَ.

2.3. В слабых глаголах

В слабых глаголах при спряжении могут происходить существенные изменения, которые усложняют морфологический анализ слова и, прежде всего, выделение истинного корня. Слабые буквы, к которым относят **ي** и **ا** [9, 104], исчезают, ассимилируются и преобразуются по определенным правилам, а, иногда, и вне этих правил.

Морфологические преобразования, происходящие в словах, также как и образование самих слов в арабском языке, делятся на два типа: смоделированные и традиционные.

Смоделированными преобразованиями называются такие, которые происходят по определенным моделям и охватывают все слова данной категории. Они происходят по правилам, знание которых позволяет обнаружить происходящие изменения и установить исходный корень.

Традиционные преобразования происходят по традиции в отдельных словах или небольших группах слов. Такие преобразования, обычно, не подчиняются каким-либо общим правилам и их можно обнаружить только с помощью специальных справочников и словарей.

При описании морфологических трансформаций встречаются следующие понятия [8, 756-759]: а) слабые преобразования (**إِغْلَالٌ**); б) превращения (**قَبْلٌ**); в) замена (**إِذْلالٌ**); г) компенсация (**عَوَضٌ**).

Однако было бы неправильным считать, что все морфологические изменения однозначно делятся

на перечисленные выше четыре типа преобразований, т. к. между некоторыми из приведенных понятий невозможно провести четкую границу. Для обозначения одних и тех же процессов можно употребить два, а иногда и три различных понятия [16, 8].

В этой связи для понимания вопроса в целом необходимо ближе познакомиться с содержанием перечисленных выше понятий.

2.3.1. Слабые преобразования представляют собой преобразования слабых букв и хамзы, которая в некоторых семитских языках также относится к слабым буквам [17, 86], и могут происходить следующими способами:

Способом переноса.

При переносе огласовка слабой буквы переносится на место предшествующего сукуна, например, в имперфекте от пустого глагола **قَالَ** (y) «сказать»:

يَقُولُ → يَقُولُ.

Способом превращения огласованной буквы в неогласованную.

При этом способе огласованная буква превращается в неогласованную. В этом случае происходит усечение огласовки слабой согласной, например от **رَمَى** (и) «бросать» [18, 108]:

يَرْمِي → يَرْمِي

Способом усечения.

Усечение слабой буквы происходит в следующих случаях:

Если буква, обозначающая долготу, встречается с другой неогласованной буквой, что получило в арабской грамматике название «встреча двух неогласованных букв». Такая ситуация устраняется всегда усечением долготы. Например, в пустом глаголе **عَاشَ** (и) «жить», усечение долготы происходит в следующей форме [19, 236]:

لَمْ يَعِشْ.

Исключением (т. е. сохранение двух неогласованных букв) является случай, при котором вторая неогласованная буква является удвоенной. Такое замечание необходимо сделать, т. к. следует помнить, что удвоенная буква всегда рассматривается как две, из которых первая считается неогласованной [20, 291]. Усечение буквы долготы в данном случае не происходит, т. к. две буквы рассматриваются как одна, усиленная ташдидом. Например, в страдательном залоге перфекта от глагола III породы **شَادَّ** «препираться, ссориться» глагольная форма будет следующей:

شُوِّدَ (ВМЕСТО شُوِّدَ).

В подобноправильных глаголах с первой коренной **و** может произойти усечение слабой согласной в имперфекте действительного залога, например, от глагола **وَعَدَ** (и) «обещать»:

يَعِدُ → يَوْعِدُ

Буква **و** в подобноправильных глаголах обязательно усекается в имперфекте при наличии двух условий: префикс должен быть огласован фатхой, а типовой гласной имперфекта должна быть кясра.

В недостаточных глаголах в повелительном и условном наклонениях для мужского рода единственного числа усекается слабая буква с сукуном в конце слова, например, от глагола **خَشِيَ** (а) «бояться» [9, 105] при образовании повелительного наклонения усекается последняя буква:

إِخْشَى → إَخْشَ «бойся».

Усечение хамзы в глаголах IV породы в имперфекте и причастиях [20, 50], например:

يُؤَقِّنِعُ (вместо **يُوقِّنِعُ**) «убеждать» → **يُقْنِعُ**
مُؤَقِّنِعُ (вместо **مُؤَقِّنِعُ**).

Способом превращения одной буквы в другую, [18, 109].

В этом случае одна слабая буква пропадает, а на ее месте появляется другая, например:

بَاعَ → **بَيْعَ** «продавать»

(буква **ي** превратилась в алиф).

Перечисленные выше способы слабых преобразований активно используются при образовании различных глагольных форм и имен, однако на практике чаще всего встречаются более сложные преобразования, представляющие собой последовательную реализацию двух и более известных способов. В качестве примеров таких комбинированных преобразований можно привести следующие.

1) Слабое преобразование способами переноса и усечения происходит, например, при образовании причастия страдательного залога от пустых глаголов I породы. Например, от глагола **بَاعَ** «продавать»:

مَبْيُوعٌ → **مَبْيُوعٌ** → **مَبْيُوعٌ** → **مَبْيُوعٌ**

a) слабое преобразование способом переноса (огласовка слабой буквы дамма переходит на место предшествующего сукуна), при этом слабая буква **ي** становится неогласованной;

b) для устранения встречи двух неогласованных букв усекается неогласованная буква **و**, которая служила долготой;

c) дамма, предшествующая слабой букве **ي** заменяется на кясру, т. к. она должна соответствовать, т. е. быть однородной слабой букве.

Сохранение таких причастий без преобразования также встречается, но носит традиционный характер, например:

مَخِيْطٌ (вместо **مَخِيْطٌ**) «сшитый».

2) Слабое преобразование способами переноса и превращения происходит, например, при образовании глагола IV породы от пустого корня. Рассмотрим это на примере глагола **أَقَامَ** «выпрямлять», который образовался путем следующих последовательных преобразований:

أَقَامَ → **أَقَامَ** → **أَقَامَ**

a) слабое преобразование способом переноса;
b) слабое преобразование способом превращения (буква **و** превратилась в алиф для достижения однородности с предыдущей огласовкой).

3) Слабое преобразование способами переноса, превращения и усечения происходит, например, при образовании повелительного наклонения от глагола **خَافَ** (а) «бояться»:

خَفَ → **خَفَ** → **خَفَ** → **خَفَ** → **خَفَ**

a) перенос огласовки слабой согласной фатхи на место сукуна;

b) превращение **و** в алиф для однородности с предыдущей огласовкой;

c) усечение алифа долготы для устранения встречи двух неогласованных букв;

d) усечение начального алифа, надобность в котором отпала после переноса огласовки на место сукуна.

4) Слабое преобразование способами переноса, усечения, превращения и компенсации происходит, например, при образовании масдара от IV породы пустого глагола (на примере глагола **أَقَامَ** «выпрямлять»):

إِقَامَةٌ → **إِقَامَةٌ** → **إِقَامَةٌ** → **إِقَامَةٌ** → **إِقَامَةٌ**

a) перенос огласовки слабой согласной фатхи на место сукуна;

b) усечение алифа для устранения встречи двух неогласованных букв;

c) превращение **و** в алиф для достижения однородности с предыдущей огласовкой;

d) усечение алифа компенсируется присоединением та-марбуты.

Таким образом, произошло слабое преобразование способами переноса, усечения, превращения и компенсации. Явление компенсации, хотя

и не входит в понятие слабого преобразования, но входит в основные типы морфологических изменений.

2.3.2. Превращение

Этот вид морфологических трансформаций представляет собой превращение одной из упомянутых ранее четырех букв в другую.

По своей сути превращение является лишь одним из способов слабых преобразований, описанных выше. Например, в пустых глаголах I породы средняя коренная **و** или **ي** превращается, как правило, в алиф:

بَاعَ → **بَاعَ** “продавать”.

После некоренного алифа слабая согласная часто превращается в хамзу, например:

بَنَاءَ → **بَنَاءَ** “строительство, сооружение”.

Характерной чертой превращения является то, что оно, обычно, происходит по определенным правилам, знание которых позволяет установить исходную букву слова и, как следствие, правильно определить корень. Иными словами, превращение носит смоделированный характер. Однако в отдельных случаях превращение может произойти и не по правилам, т. е. иметь традиционный характер.

Превращение (**القلب**) следует отличать от метатезы, которая означает перестановку букв внутри корня и обозначается близким по форме арабским термином (**القلب المكانى**) [21, 132]. Чаше всего это происходит в слабых и хамзованных корнях, реже в других случаях, например:

أَيْسَ → **أَيْسَ** “отчаиваться”,

الواحد → **الحادي** “один” → “первый”.

Явление метатезы существенно осложняет морфологический анализ слова и может привести к ошибкам в определении истинного корня слова. В этой связи большое значение приобретает распознавание этого явления в слове. Среди основных признаков, по которым можно определить, что в слове имело место явление метатезы, является отсутствие слабого преобразования там, где оно должно произойти. Например, в слове **أَيْسَ** «отчаиваться» слабая согласная **ي** должна превратиться в алиф, т. к. она огласована и следует после фатхи, однако это не происходит. Это свидетельствует о том, что в слове произошла перестановка коренных букв, т. е. метатеза. Исходным глаголом является **يَيْسَ** с тем же значением.

2.3.3. Замена

При замене происходит усечение одной буквы и возникновение на ее месте другой, причем в

отличие от слабых преобразований и превращений, которые ограничены взаимными преобразованиями четырех букв (**алиф, و, ي, ء**) замена включает как взаимные преобразования этих же четырех букв, так и преобразование слабых букв в сильные и даже преобразования одних сильных букв в другие сильные буквы. Иными словами, замена — понятие, которое по характеру совпадает с превращением, но распространяется на значительно большее количество букв и носит смоделированный характер. В замене могут участвовать следующие 9 букв:

ا (алиф), ي, ط, و, م, ت, ء, د, ه.

Большинство взаимных преобразований слабых букв и хамзы, а также отдельные превращения сильных букв являются смоделированными, т. е. они происходят по вполне определенным правилам, знание которых позволяет определить исходную форму слова, например:

تَعْمَلُ → **تَعْمَلُ** “ты делаешь”

(преобразование **و** в хамзу).

Вместе с тем, отдельные виды замены, главным образом, распространяющиеся на сильные буквы, носят традиционный характер, и в них могут участвовать и другие буквы,

Так, например, слово **وَقْفَةٌ** “гнездо”, превратились в **وَقْفَةٌ**, т. е. буква **ق** превратилась в **ك**.

2.3.4. Компенсация

В процессе компенсации происходит усечение одной буквы и появление вместо нее другой, причем, в отличие от замены, другая буква может появиться не на месте усеченной, а в другом месте слова, например:

لُغَةٌ — “язык” (корень **لغو**).

В данном примере произошла компенсация последней слабой коренной, при этом компенсирующий элемент та-марбута находится на месте компенсируемой буквы. В слове **عِدَّةٌ** “обещание” (корень **وعد**) произошла компенсация первой слабой коренной буквы, при этом компенсирующий элемент та-марбута находится в другом месте слова.

Характер взаимодействующих букв (компенсируемой и компенсирующей) также не определяется какими-либо правилами. Иными словами, компенсация — это явление, которое, в общем, невозможно «вычислить» со 100% точностью. Оно, как правило, не носит смоделированный характер, а исходную форму слова или корень можно определить только по специальным словарям или справочникам.

Вместе с тем, отдельные виды компенсации при образовании разбитого мн. ч., масдаров и имен уменьшительных носят смоделированный характер и их можно определить не обращаясь к справочникам. В качестве примера можно привести описанный выше случай компенсации алифа при образовании масдара от пустого глагола IV породы: **إِقَامَةٌ → إِقْوَامٌ**.

В данном случае компенсация носит смоделированный характер, т. к. она происходит во всех масдарах пустых корней IV породы.

Выводы:

1. Слабые преобразования включают взаимные преобразования 4 букв (**алиф**, **ي**, **و**, **هـ**), носят смоделированный характер и происходят способами а) усечения, б) превращения огласованной буквы в неогласованную, в) превращения одной буквы в другую, г) переноса, д) комбинированным.

2. Превращение одной буквы в другую, являясь одним из способов слабых преобразований, рассматривается, иногда, как самостоятельный вид морфологических изменений.

3. Замена является более широким понятием и охватывает все превращения, а, следовательно, и часть слабых преобразований. Кроме этого, она включает различные преобразования не только слабых, но и сильных букв. Замена, в основном, носит смоделированный характер и, лишь в отдельных случаях, — традиционный. В смоделированной замене участвуют буквы **ي، و، هـ، ا، ط، ز، ج، ت، ع، د، ح** (**алиф**). В традиционной замене могут участвовать и другие буквы. При замене одна буква пропадает, а на ее месте появляется другая.

4. В компенсации могут участвовать как сильные, так и слабые буквы. Компенсирующие и компенсируемые буквы могут находиться в разных местах слова.

5. Смоделированная замена и все слабые преобразования подчиняются определенным общим правилам, знание которых позволяет установить исходную форму слова.

6. Компенсация (за исключением отдельных случаев) и традиционная замена не подчиняются определенным правилам и их можно обнаружить только с помощью специальных словарей и справочников.

Изложенные в данной статье результаты исследований арабских грамматистов дают общую картину преобразований, которые происходят в хамзованных, удвоенных и слабых глаголах. Эти исследования позволяют понять характер, причины и различные условия, в которых происходят многочисленные морфологические преобразования. Характерный для арабских исследователей научный подход при анализе различных

трансформаций, происходящих в арабских словах в целом, дает теоретическое обоснование и общее понимание проблем, которые возникают при спряжении неправильных глаголов, однако этот подход не обеспечивает выполнение практических задач, которые постоянно возникают перед носителями арабского языка и иностранцами, изучающими арабский язык. Дальнейшие исследования в этой области, базирующиеся на трудах современных арабских грамматистов и направленные на достижение практических результатов, являются основой для разработки правил спряжения неправильных глаголов, которые в настоящее время постоянно появляются в современном арабском литературном языке.

Литература

1. Яковенко Э. В. Неправильные глаголы арабского языка / Яковенко Э. В. — М.: Восточная литература, РАН, 2000. — 728 с.
2. Рыбалкин В. С. Арабская лексикографическая традиция / Рыбалкин В. С., АН УССР, Институт языкознания им. А. А. Потебни. — Киев: Наукова думка, 1990. — 148 с.
3. Рыбалкин В. С. Арабская лингвистическая традиция. Истоки, творцы, концепции / Рыбалкин В. В. — Киев: Феникс, 2000. — 359 с.
4. Оруджева Л. М. Произведение аз-Зинджани "Мабадиу фит-Тасриф" / Оруджева Л. М. — Баку: Элм, 1977. — 147 с.
5. القواعد والبلاغة والعروض، للثالث الثانوي الأدبي، وزارة التربية، سوريا، المؤسسة العامة للمطبوعات والكتب المدرسية، 2000م. — 175ص.
6. مصطفى غلاييني، جامع الدروس العربية، موسوعة في ثلاثة أجزاء، الطبعة الخامسة والعشرون، الجزء الثالث، منشورات المكتبة العصرية، صيدا - بيروت، 1991م. — 231ص.
7. القواعد والإملاء والخط، الثاني الإعدادي، وزارة التربية، سوريا، المؤسسة العامة للمطبوعات والكتب المدرسية، 2000م. — 182ص.
8. عباس حسين، النحو الوافي، الطبعة الرابعة، المجلد الرابع، دار المعارف بمصر. — 804ص.
9. مصطفى غلاييني، جامع الدروس العربية، موسوعة في ثلاثة أجزاء، الطبعة الخامسة والعشرون، الجزء الثاني، منشورات المكتبة العصرية، صيدا - بيروت، 1991م. — 338ص.
10. مبادئ النحو والإملاء والخط، الخامس الابتدائي، وزارة التربية، سوريا، المؤسسة العامة للمطبوعات والكتب المدرسية، 2000م. — 112ص.
11. تعلم العربية للمبتدئين، تجريد أنباء، دار الشروق، القاهرة، 1991م. — 344ص.
12. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь / Баранов Х. К. — М.: Русский язык, 1977. — 942 с.
13. شوقي ضيف، تجديد النحو، الطبعة الثالثة، دار المعارف، القاهرة، 1990. — 284ص.
14. حسام الخطيب، مصطفى جطل، اللغة العربية لغير المختصين، الطبعة الثانية، منشورات جامعة حلب، سوريا، 1985-1986م. — 271ص.
15. حفني ناصف، محمد دياب، كتاب قواعد اللغة العربية، الطبعة الأولى، 1993م. — 207ص.
16. Рыжих В. И. Глагольная система арабского литературного языка. Книга вторая: Слабые глаголы (на основе арабской дидактической традиции и авторских исследований) / Рыжих В. И. — Одесса: Астропринт, 2009. — 632 с.
17. Церетели К. Г. Сирийский язык / Церетели К. Г. — Москва: Наука, 1978. — 160 с.
18. القواعد والبلاغة والعروض، سادس الثانوي الإعدادي، "وزارة التربية، سوريا، المؤسسة العامة للمطبوعات والكتب المدرسية، 2000م. — 210ص.
19. محمد قديمي، الطريق إلى العربية، الطبعة الأولى، دار الفكر بدمشق. 1985م. — 205ص.
20. Рыжих В. И. Глагольная система арабского литературного языка. Книга первая: Сильные глаголы (на основе арабской дидактической традиции) / Рыжих В. И. — Одесса: Астропринт, 2002. — 424 с.
21. Майзель С. С. Пути развития корневого фонда семитских языков / Майзель С. С. Институт востоковедения. — М.: Наука, 1983. — 310 с.

Рижих В. І. Неправильні дієслова в арабській граматичній традиції. — Стаття

Анотація. У статті на основі арабських джерел автор подає історію питання та результати досліджень сучасних арабських граматистів, у яких детально викладаються усі перетворення, що відбуваються у хамзованих, подвоєних та слабких дієсловах відповідно до арабської граматичної традиції.

Ключові слова: неправильні дієслова, перетворення, слабкі дієслова, хамза, подвоєні дієслова, арабська граматична традиція.

Ryzhykh V. Irregular Verbs in the Arabic grammar tradition. — Article

Summary. This article has been written on the basis of the Arabic sources. The author provides the historical background and research results obtained by modern Arabic grammarians concerning transformations which occur in the Hamzated, Doubled and Weak verbs.

Key words: Irregular Verbs, transformations, Weak verbs, hamza, Doubled verbs, Traditional Arabic grammar.